
Читайте романы Татьяны Веденской:

Пряник, или Мой шикарный босс
Идеалист, или Мечтать о такой, как ты
Спагетти, или Сюрприз для любимого
Игры, или Думаешь, это любовь?
Нарру End, или Измена в рамках приличий
Путаница, или Любимый мотив Мендельсона
Неотразимая, или Основы женского шарма
    Не торопи любовь
Экстрим, или Девушка с амбициями
Дикарь, или Я всё равно тебя найду
Ройбуш, или Маленькая женщина
Отпад, или Свадьба моего мужа
Иллюзион, или История одного развода
Фифа, или Счастья тебе, дорогуша!
Спонсор, или Муж объелся груш
Ежики, или Мужчины как дети
Соседки, или Не в парнях счастье
Мачо, или Не ходите, девки, замуж!
Ягодка, или Пилюли от бабьей дури
Stop! Это мужской мир, подруга!
    Алиса, или Зеленый подъезд
    Виртуальные связи
Квартирный вопрос, или Байки черного маклера
    Плохие девочки
    Гений, или Истории любви
    Содержанки
    Рыцарь нашего времени
    Пепельный блондин
    Загадай желание
    Обыкновенный волшебник
Впервые в жизни, или Стереотипы взрослых женщин
Фокус-покус, или Волшебников не бывает
    Как женить слона
    Девушка без имени
    Такая глупая любовь
    Все дело в платье
    Апрельский кот
    Кот, который гуляет со мной
    Личная жизнь женщины-кошки
    Вторая половина Королевы
    О рыцарях и лжецах

В Татьяна
Веденская

Девушка
без имени

Лучшие романы об отношениях мужчины и женщины от одного из самых ярких авторов российского мейнстрима. Возвращают к счастливой жизни быстрее, чем сеансы психотерапевта

роман

Москва 2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В26

Дизайн серии *С. Прохоровой*

Художественное оформление *Н. Кудри*

Издание осуществлено при содействии
литературного агента *Н. Я. Заблоцкиса*

Веденская, Татьяна.

В26 Девушка без имени : роман / Татьяна Веденская. —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-096275-4

Когда на пути Ивана Чемезова появляется очаровательная незнакомка в широкополой шляпе, он ни минуты не сомневается, что девушка в беде. Уставшая, голодная, без денег и документов, она оказалась совершенно одна в чужом городе. Завороженный ее красотой, Иван в нее влюбляется. Он пытается разгадать ее тайну. Но загадочная незнакомка, принимая приглашение жить в его доме, постоянно уходит от ответа. Друзья подозревают, что она воровка на доверии. Что же на самом деле скрывает девушка?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Саенко Т., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096275-4

*Все события, действующие лица,
обстоятельства, места действия
являются вымышленными.*

*Любые совпадения являются
случайными и ненамеренными.*

I remember you said,
«Sometimes it lasts in love,
But sometimes it hurts instead...»

Adele. Someone Like You¹

---

¹ Я помню, как ты сказал:
«Иногда любовь длится вечно,
А иногда приносит только боль...»
Адель. «Кто-то, такой же, как ты».

Глава 1

*Ч*еловек способен на все, что угодно. Мама часто говорит так, обсуждая очередные новости. Каждое утро она включает «ящик» еще до того, как заканчивает утренний моцион. Это словно обряд — всегда поданные на завтрак, прямо к тостам с джемом, новости, почти идентичные друг другу, отличаются только названиями мест, именами, закадровыми картинками. Но слезы остаются одинаковыми, сегодня — такие же, как и вчера, как и позавчера, кроме воскресенья. По воскресеньям мама ходит в церковь.

Ирина часто ворчит на маму. Девушке жаль времени, а еще больше — растрченных впустую маминых эмоций, сочувствия столь далеким людям и событиям, Ира не понимает эту ежедневную жажду новых подробностей летящей мимо нее жизни. Цунами на Гаити, забастовки в Италии, аналитический обзор проблем на фондовой бирже, новости культуры... Мама всеядна. Однажды дочь застала мать за просмотром съезда какого-то экономического форума в Шанхае.

— Ты прямо как наркоманка какая-то, — часто смеется она над матерью, выключая телевизор и ставя какую-нибудь пластинку, Второй концерт Паганини или старика Чайковского. Что-нибудь из маминого любимого, со скрипкой.

8 Татьяна Веденская

— Считаешь, будет лучше, если я просто сяду в четырех стенах и обложусь книгами? Так я хоть что-то узнаю о происходящем в мире, — фыркает обычно мама.

— Я хочу, чтобы ты пошла со мной гулять. А про мир... Я сама расскажу тебе все. Мир невозможно понять через твой «ящик», он куда сложнее, чем примитивные схемы, которыми тебя кормят. Нет людей злых и людей добрых.

— Ты так считаешь, Ириша? — Мамина бровь приподнималась, в то время как руки продолжали методично переносить красный кувшинчик от одного комнатного цветка к другому. — Нет злых людей? Совсем? А как же нацисты?

— И совсем добрых нет, мам. Люди меняются, жизнь меняет их. Люди способны на все. Ты сама говорила это столько раз.

— Но у каждого есть свои пределы, — возразила мама Иры. — Какие-то рамки, за которые человек откажется выходить, какими бы ни были обстоятельства. Даже если голод, даже если война.

— Все-таки ужасно, мама, что ты смотришь так много новостей. — Ирина улыбнулась примирительно. — Ты хоть помнишь, что за окном?

— А что за окном? — Мама невольно покосилась на улицу, едва просматривавшуюся за ее «клумбой» из роз, фикусов и бегоний.

— Лето, мам. Прекрасное и теплое. Никакой войны. Ты же женщина в самом расцвете лет, что ты сидишь дома?

— Ты говоришь так, словно я Карлсон. В самом расцвете лет! — пробурчала мама себе под нос.

— Устройте с подружками пикник!

— Между прочим, это все твой отец, он приучил меня, — в сотый раз оправдалась мама. — Он жить не мог без утренних новостей. У нас однажды телевизор сломался, так он буквально ворвался к Швидовским. — Мама ухмыльнулась, вспоминая тот день. — Эдик брился, а тут твой папа летит — с глазами навывкате. Как же, он не дослушал, как загнивает Норвегия. Эдик даже смыть пену не успел, твой отец бросился к нему, схватил за плечи и кричит: «Ты что, не смотришь?» И убежал к ним на кухню. Я потом полчаса извинялась, пирог испекла для Эдика. А его жене нельзя было, у нее сахар, но она все равно ела. Ела и не толстела.

— Тебе папы не хватает? — остановила ее Ирина. Мама вздохнула и провела пальцем по старой фотографии. Отец, высокий, подтянутый и серьезный, в своем темно-синем фраке, любимом... Кажется, там ему было чуть за сорок.

— Знаешь, деточка, когда ты смотришь утренние новости много лет подряд, привыкаешь. Без этого уже и кофе не тот. Иногда я забываюсь, и мне кажется, что твой отец, как всегда, сидит вон там, в кресле, и рассуждает о том, как спасти мир.

Мама рассмеялась и намазала джем на золотистый тост.

Этот разговор произошел всего неделю назад, но в мгновение ока все изменилось для Ирины, и мир вокруг стал вдруг враждебным и темным, скрывающим опасность, жестоким и глухим к ее слезам — совсем таким,

как в маминых новостях. Она часто говорит, что люди способны на все, что угодно, но, конечно, не имеет в виду при этом свою дочь. Обстоятельства меняют человека.

Бытие определяет сознание.

Ирине бы и в страшном сне не могло привидеться, что можно возненавидеть кого-то до такой степени, что захочется убить. Сделать что-то такое, чтобы человеку стало так же больно, как тебе.

До обморока, до дрожи в кончиках пальцев. Люди действительно способны на все.

— Так и есть, мама. Я способна на все! — прошептала Ирина, даже не заметив, что сжала кулаки и ногти впились в ладони. На них остались глубокие отметины, а от среднего пальца след был так глубок, что проступила капля крови. Ирина раскрыла ладонь и вздрогнула, словно перед ней была ладонь незнакомки.

Она огляделась вокруг, не понимая, как оказалась в этом месте, на ступеньках маленькой белой церкви — в этом времени, в этом пространстве, измерении, в этой вселенной. Солнечный день. Сколько прошло минут? Как давно она вышла из метро? Ирина так долго шла по неизвестным улицам вовсе не потому, что ей нужно было куда-то пойти, тем более что ходить на высоких каблуках было тяжело и неудобно. А потому, что если бы она остановилась, то, наверное, с нею случилась бы истерика.

Каково это — стоять посреди улицы среди бела дня и кричать, и бить кулаком по кирпичной стене, чувствуя свое полнейшее бессилие и животный ужас?! А что, если я не права, если ошиблась? Несправедливо подозреваю вовсе не того человека? Бедную, ни в чем не повинную

пожилую женщину — только потому, что так показалось. Пусть я окажусь права, господи!

Как я сюда попала? Что это за церковь? Может быть, пойти туда... подняться по исхоженным ступеням... может быть, тогда Он поможет... Мама верит, что Он помогает, если попросить правильно. Но как это — правильно? И что делать с тем фактом, что я верю в него не больше, чем в Деда Мороза?

Хотя с другой стороны... Если бы Он хотел помочь, то давно бы вмешался. Он бы никогда не допустил...

— Простите, ради бога, у вас все в порядке? — Ирина не сразу заметила, что этот вопрос обращен к ней.

— Что? — Она вздрогнула и, нахмурившись, повернула голову на голос и приподняла свою шляпку.

Голос принадлежал растрепанному русоволосому мужчине лет тридцати с тлеющей сигаретой в руке. Он стоял внизу, у подножия лестницы. Наверное, просто проходил мимо и обратил внимание на... Что? Какое выражение лица должно было остановить человека, бегущего по своим делам?

— Вы... у вас кровь. — Мужчина озабоченно кивнул на руку, и Ирина с удивлением отметила, что ссадина кровоточит. Мужчина в три шага поднялся к Ирине и оказался на одном с ней уровне, на соседней ступеньке. В песочной льняной рубашке и темных вельветовых брюках, он смотрел на нее скорее с интересом, чем с беспокойством. Глаза у него были светло-серыми, взгляд — внимательным, пытливым. Мужчина был небрит, но в целом выглядел ухоженным, благополучным. Словом, выглядел дорого. Что ему надо? Откуда взялся? Если

просто хочет помочь незнакомке из человеколюбия, то это не тот случай. Никто не может помочь. Ирина подумала, что можно просто отвернуться и убежать, но странная штука — воспитание не позволило.

Разве вежливо грубить людям? Разве можно вот так взять и убежать?

— Это ерунда. — Ирина покачала головой и стерла тонкую струйку ладонью другой руки. У нее не было платка или салфетки. У нее вообще ничего не было, все осталось в метро, на полу под сиденьем, где Ирина задремала. Дура, дура. Не спала три ночи, вот и результат.

— Вы уверены, что с вами все в порядке? — спросил мужчина и поправил волосы. Длинная челка постоянно спадала на глаза. Парикмахерская по нему плачет, подумала девушка. Или это теперь так модно? Лен, щетина, в руках солнцезащитные очки и почти догоревшая сигарета. Она не сразу поняла, что этот человек от нее хочет.

— Да, я уверена, — кивнула Ирина так, словно надеялась, что он тут же исчезнет и оставит ее в покое. Но зачем-то потом добавила: — Простите за беспокойство.

— Никакого беспокойства. — Мужчина стоял и все никак не уходил. Не поверил ей? Ирине захотелось посмотреть на свое отражение в витрине какого-нибудь магазина, чтобы понять, что именно выдало ее смятение и ужас. Она просто стояла... Наверное, это бросается в глаза. Может быть, у нее что-то с лицом? Неужели она снова плачет? Или... тушь размазалась? Так ведь она не красилась уже несколько дней, не до того было. Ни до чего, сказать по правде...

— Просто ужасно интересно: о чем вы сейчас думаете? — Вопрос застал девушку врасплох. Ирина вздрогнула, не понимая, что она делает тут, на этих ступенях, с незнакомым мужчиной, задающим непонятные и уж точно неуместные вопросы.

— Ни о чем, — пробормотала девушка.

— Вы не хотите рассказывать незнакомому человеку? А зря, — заявил он. — Это же как попутчик в поезде, никаких последствий. Может быть, я даже смог бы вам помочь. Советом, к примеру. Что скажете?

Ирина сначала буквально растерялась. А затем почувствовала невероятное возмущение. Чего он к ней лезет?

— Вы любопытны.

— Есть грех. Каюсь, — улыбнулся мужчина. — А вы нет?

— Разве вы не можете... просто уйти? Пожалуйста! — выпалила Ирина, стараясь скрыть свое раздражение.

— Ничего себе! Вежливо, но как ушат воды на мою бедную головушку. — Незнакомец сощурился. — Действительно, зачем мне знать, что привело вас сюда и почему вы исцарапали свои руки до крови. Ого! Да вы сейчас во мне дырку прожжете! — ухмыльнулся мужчина, и на правой его щеке появилась ямочка. — У вас сейчас было такое странное выражение лица. Знаете, как говорят, «то ли водки выпить, то ли зарезать кого-то».

— Ну так бегите, а то вас и зарежу, — буркнула Ирина, словно загнанный в угол зверь. Она отчего-то боялась, что незнакомец прочитает ее мысли. Нужно избавиться от него как можно быстрее. Ей некогда разговаривать с незнакомцами, никто не сможет помочь ей. «Убежать

14 Татьяна Веденская

и... и что тогда? Какой у тебя план, Иришка? В полицию опять пойдешь?»

Незнакомец, словно услышав ее мысли, покачал головой.

— Я не привык оставлять людей в беде, — тихо пожал он плечами.

Ирина вздрогнула.

— Кто вам сказал, что я в беде? — спросила девушка.

— А разве нет? Значит, я ошибся, — покачал головой мужчина. — Профессиональное любопытство подвело.

— Профессиональное? — нахмурилась Ира, невольно пытаясь угадать, что это за профессия такая. Может ли он ей навредить или помочь?

Господи, да у меня паранойя!

— Да, профессиональное. Я хорошо вижу эмоции. А у вас, барышня, в этот момент было очень необычное лицо, — бросил он невозмутимо. — Мне, кстати, оно понравилось.

«Значит, все-таки просто «кадрит». Ирина растерянно осмотрелась по сторонам, пытаясь придумать хоть какой-нибудь выход.

— Погодите, не убегайте. Вы похожи на раненую птицу с перебитым крылом. Я не хотел вас спугнуть.

— Мне пора, — бросила лишь в ответ Ирина.

— Не думаю, что вам, как вы сказали... пора? У вас такое лицо, по которому видно, что вы явно переживаете из-за чего-то. — Мужчина, похоже, говорил сам с собой. — Может быть, вас бросил муж или бойфренд. Вряд ли вы стали бы так переживать из-за работы. Вы прекрасны, но ваша красота иная, не такая, которая при-

тягивает мужчин на улице. Достаточно одного взгляда, чтобы понять, что с вами будет непросто. Принцесса в изгнании. Я подошел, потому что мне показалось, что вы в беде.

— Да вы просто эксперт! — окончательно возмутилась Ирина.

— Профессия, как я уже сказал, обязывает.

— А вы кто? Криминалист? Чтец человеческих душ? Последователь Фрейда? — Девушка чувствовала, что злитя все больше, хоть это и глупо. Ирине сейчас совсем не до знакомств с мужчинами, так что интерес к ней со стороны светловолосого самоуверенного типа в льняной рубаше ей вовсе не на руку. А этот наглец ко всему прочему еще и прав, делая вывод, что она принцесса. Только вот принцесса в изгнании. Так ее дразнил Саша, когда они бывали в чем-то не согласны, а такое случилось очень часто. Именно эта точность, это совпадение «слово в слово» и разозлили Ирину окончательно.

— Ну вот, полундра! Я вас обидел, а ведь не собирался. Иногда бываю слишком прямолинейным, — сказал незнакомец, и в его голосе почувствовалось сожаление.

— Никого вы не обидели, — покачала головой Ира.

— Да уж, не обидел. Ваши думы как на ладони, хоть читай, хоть на принтере распечатывай.

— Надеюсь, все же не так легко. Хорошо, что вы не ищите более близкого знакомства со мной.

— Этого я не сказал, — заявил мужчина, заставив Ирину снова сощуриться.

— Нет? — опешила девушка.